

Прошло пол-урока, но след от пощёчины на лице Линь Цинжання даже не думал сходить. Напротив, правая щека распухла ещё сильнее.

Ему пришлось отпроситься с физкультуры. Выбравшись со школьного двора, он дошёл до ближайшего круглосуточного магазина, купил пакет со льдом и прижал его к пылающей щеке.

Спустя добрых полчаса отёк немного спал. Теперь лицо выглядело не так пугающе, хотя кожа всё ещё припухла и сохраняла багровый след.

К счастью, очертания пощёчины смазались и больше не походили на отпечаток пальцев. По крайней мере, дома можно будет соврать бабушке, будто он просто расшибся при падении.

Выкурив на заднем дворе сигарету, Гу Вэньюй вернулся на стадион. Он окинул взглядом площадку, но Линь Цинжання нигде не было. Вэньюй недовольно нахмурился.

— Брат Гу, кого-то ищешь? — подскочил к нему Хуан Гэ.

Он заискивающе протянул банку с газировкой. Его недавняя спесь испарилась без следа, уступив место трусливому дружелюбию.

— Где Линь Цинжання? — холодно спросил Гу Вэньюй.

— Да чёрт его знает. Вроде отпросился, — брезгливо сморщился Хуан Гэ. — Оно и к лучшему. Видеть не могу эту девчонку недоделанную, аж тошнит!

Гу Вэньюй швырнул жестянку обратно. Его лицо потемнело ещё сильнее. Не проронив ни слова, он развернулся и зашагал прочь со стадиона.

Хуан Гэ остался стоять на месте, не смея двинуться. Столкнувшись с тяжёлым, полным ярости взглядом вожака, он струсил и не решился пойти следом. Лишь когда фигура Гу Вэньюя скрылась из виду, парень наконец шумно выдохнул, будто только что избежал верной смерти.

Немного придя в себя, он злорадно ухмыльнулся.

«Брат Гу в таком бешенстве из-за этого ничтожества? Ну всё, Цинжання конец. Если и выживет, то останется калекой».

Хуан Гэ слишком хорошо знал, на какую жестокость способен Гу Вэньюй.

Два года назад, в самом начале первого года старшей школы, он шёл домой и случайно наткнулся на уличную разборку. Какой-то местный отморозок решил докопаться до Вэньюя.

Тот даже глазом не моргнул — хладнокровно схватил наглеца за волосы и несколько раз с силой приложил головой о кирпичную стену. Парень тогда едва не испустил дух.

Хуан Гэ до сих пор помнил, как Гу Вэньюй стоял над хрипящим телом. Из-под полуопущенных ресниц его тёмных глаз скользил ледяной, бритвенно-острый взгляд. Он слегка наклонился к распростёртому на земле бедолаге и негромко произнёс несколько слов — спокойно, без тени эмоций, но от этого будничного тона кровь стыла в жилах.

Тогда, прячась в тени переулочка, Хуан Гэ перепугался до полусмерти и ещё долго не мог унять дрожь в коленях. Ночью он кое-как уснул, но жуткий образ беспощадного садиста преследовал его во сне. Он подскочил среди ночи в холодном поту, тяжело дыша, а промокшая футболка липла к спине.

По рукам пробежали колющие мурашки. Хуан Гэ поспешно потёр плечи, содрогаясь от одного лишь воспоминания. Связываться с этим чудовищем ему не хотелось ни под каким предлогом.

Вернувшись в класс, Гу Вэньюй сразу заметил, что парта Линь Цинжання пуста, а его рюкзака нет. Прищуриив холодные глаза, он достал телефон, набрал короткое сообщение и быстро вышел из кабинета.

Сначала он заехал к себе. Осмотрев в зеркале безупречный образ скромного и мягкого «Гу Яньцина» и оставшись доволен маскировкой, он направился к дому Линь Цинжання.

По дороге его кто-то окликнул.

Повернувшись, Гу Вэньюй наткнулся взглядом на примелькавшуюся крашеную шевелюру и равнодушно прищурился.

— Что надо? — лениво процедил он.

— Слышал, ты в последнее время отираешься возле Линь Цинжання? — Хань Ян с угрожающим видом двинулся на него, хрустя костяшками пальцев.

— Допустим. И что? — Вэньюй терял терпение. Его взгляд скользнул по лицу наглеца с убийственным равнодушием.

— Держись от него подальше, сука, иначе я из тебя всю душу вытрясу! — злобно выплюнул Хань Ян, процедив слова сквозь зубы.

Гу Вэньюй лишь насмешливо фыркнул:

— А если я скажу «нет»?

— Да ты охренел! — Хань Ян с замахом выбросил кулак вперёд.

Гу Вэньюй едва заметно нахмурился. Он легко перехватил летящий удар, резко уклонился в сторону и, намотав волосы нападавшего на кулак, без тени жалости швырнул его лицом в стену.

— Ну давай, покажи, как ты собирался меня прикончить!

Хань Ян был силён, но двигался слишком топорно, полагаясь лишь на дикую мощь. Гу Вэньюй хладнокровно всадил ему колено в живот. Парень рухнул на колени, судорожно глотая воздух ртом. Его налитые кровью глаза бешено метались.

— Кажется, кто-то обещал меня зарыть? — тихо усмехнулся Вэньюй и с хрустом впечатал подошву в коленный сгиб Хань Яна.

Тот взвыл от пронзительной боли.

Весна едва вступала в свои права, и на улице по-прежнему стояла сырая стужа. На таком холоде любые удары ощущаются вдвойне болезненнее, а Гу Вэньюй бил наповал, не скупясь на силу. Хань Ян, несмотря на всю свою недюжинную силу, не выдержал пытки и распластался на грязном асфальте, жалко лова ртом воздух.

— В следующий раз думай головой, на кого пасть разеваешь. Сейчас я тебя пожалел, но добавки ты не переживёшь, — Вэньюй с брезгливой миной вытащил влажную салфетку, тщательно вытер пальцы и швырнул грязный комок прямо на лежащего соперника. — Уберёшь за собой этот мусор.

Распростёртый на земле Хань Ян глухо стонал. Он предпринял несколько попыток подняться, упираясь ладонями в дорожную пыль, но руки его бессильно подкашивались.

Слова о том, что это была лишь «мягкая» трёпка, заставили его содрогнуться от ужаса. Хань Ян привык считать себя грозой района, не боящейся ни Бога, ни чёрта, но прямо сейчас, вопреки всей своей спеси, он чувствовал, как липкий, первобытный страх сковывает его изнутри.

Когда Гу Вэньюй подошёл к дому Линь Цинжана, на порог, услышав шаги, вышла его бабушка. Увидев гостя, пожилая женщина приветливо улыбнулась:

— О, Яньцин пришёл! Проходи, сынок, проходи скорее в дом!

Она суетливо налила ему тёплой воды:

— Ты к Жань-жаню? Он сегодня звонил, предупредил, что немного задержится. Присаживайся, подожди его, не стой на пороге.

— Спасибо, бабушка, — вежливо улыбнулся Вэньюй, принимая кружку. — С удовольствием подожду.

— И славно, — бабушка примостилась на соседний стул и тихонько вздохнула. — Я ведь так переживала, что вы перестанете общаться. А теперь смотрю, как часто ты к нам заглядываешь, и на душе спокойнее становится. Жань-жань у меня такой славный, послушный мальчик... Но больно уж нелюдимый, закрытый. На его долю с самых малых лет выпало столько бед и лишений. Он ведь теперь только ради меня и живёт, из-за этого совсем забросил себя, ни с кем не дружит. Тяжело ему...

— Почему он не... — начал было Вэньюй.

— Бабушка!

Дверь со скрипом отворилась, прерывая его на полуслове. В прихожую вошёл Линь Цинжань.

— Ой, воробышек мой вернулся! — обрадовалась старушка и поспешила навстречу внуку. — А у нас гости! Яньцин пришёл, тебя дожидается. Господи... Жань-жань, что с твоим лицом?!

— Всё хорошо, бабуль. По дороге оступился и сильно упал. Не переживай, через пару дней всё сойдёт.

Линь Цинжань заботливо приобнял пожилую женщину за плечи, уводя вглубь дома:

— Иди к себе, отдохни немного. Я сейчас приготовлю ужин и позову тебя.

— Да не нужно ничего готовить! Мне всё равно дома заняться нечем, так что я уже обо всём позаботилась. Всё в духовке стоит, тёплое ещё. Достань только да накрой на стол, — мягко возразила бабушка.

Заметив, что внук собирается спорить, она шутливо замахала руками:

— Ну всё, всё, не ворчи. Иди лучше с одноклассником поговори, а я и вправду пойду прилягу.

Проводив взглядом поднимающуюся по лестнице фигуру и дождавшись, пока наверху тихо хлопнет дверь спальни, Линь Цинжань повернулся к гостю.

— Зачем ты пришёл? — тихо спросил он.

Вэньюй не сводил глаз с его лица. На бледной, почти прозрачной коже Линь Цинжана багровый след от удара выделялся уродливым, кричащим пятном.

— Пустяки. Просто ушибся, — попытался отмахнуться Линь Цинжань, заметив его пристальный взгляд.

Рассказывать о школьном унижении не хотелось. Меньше всего на свете он желал выставить напоказ свою слабость и выслушивать фальшивое сочувствие. Да и какой в этом толк? Жалость окружающих лишь сильнее бередила бы уязвлённую гордость.

Гу Вэньюй слегка нахмурился. Он задержал взгляд на пострадавшей щеке парня, а затем, сделав глоток остывающей воды, опустил веки. Под тенью ресниц затаилась зловещая, ледяная ярость.

Угрозы, которые пару минут назад выкрикивал Хань Ян, до сих пор эхом звучали в голове. Вэньюй украдкой скользнул взглядом по хрупкой фигуре Цинжана. Внутреннее бешенство требовало выхода, но он заставил себя успокоиться.

Осушив кружку наполовину, Вэньюй наконец поднял лицо. На его губах заиграла привычная мягкая, располагающая улыбка:

— Да вот, хотел попросить тебя помочь мне со сложными темами. Сам никак не разберусь.

Завтра было воскресенье — законный выходной, так что у Линь Цинжана при всём желании не нашлось бы повода выставить его за дверь.

Гу Вэньюй вознамерился во что бы то ни стало сорвать с него эту маску гордого мученика. Настало время заставить его сполна расплатиться по старым долгам.

<http://bllate.org/book/18342/1764181>